

Т.В. Комисарова
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА

T.V. Komisarova
KRIMINALISTICHESKIYE ASPEKTY POLUCHENIYA INFORMATSII S
ISPOL'ZOVANIYEM POLIGRAFA

Аннотация. В статье раскрываются особенности процедуры применения полиграфа, ее нормативно-правовая основа. Описываются криминалистические аспекты применения полиграфа при раскрытии преступлений, выделяются некоторые проблемы применения полиграфа в отношении опрашиваемого.

Annotation. The article reveals the features of the procedure for using a polygraph, its regulatory and legal basis. The forensic aspects of the use of the polygraph in solving crimes are described, some problems of the use of the polygraph in relation to the respondent are highlighted.

Ключевые слова и словосочетания: раскрытие преступлений, полиграф, опрос, криминалистически значимая информация, эксперт.

Key words and phrases: crime detection, polygraph, survey, forensically significant information, expert.

Судебно-психологическая и судебно-психофизиологическая экспертизы, в том числе в виде криминального профайлинга, психолингвистической экспертизы, психофизиологических исследований, включая исследования полиграфологические, в современной российской юридической практике становятся все более распространенными и популярными. Это происходит нередко вопреки тому, что сложившаяся в настоящее время судебная практика весьма критично относится к использованию результатов психофизиологических исследований с применением полиграфа.

Доводами правоприменителей против использования результатов таких исследований являются следующие моменты:

1) данные, полученные в процессе применения полиграфа при проверке (не) достоверности показаний, не являются доказательными: оценка показаний в соответствии со ст. 87, 88 УПК РФ входит в сферу компетенции дознавателя, следователя, суда, но не эксперта или иного специалиста;

2) заключения эксперта часто не отвечают требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к правоприменительным документам, данные исследования, направленные на разработку и проверку следственных версий, не являются доказательствами согласно ст. 74 УПК РФ.

Не оспаривая первый довод (поскольку оценка достоверности показаний выходит за пределы компетенции эксперта/специалиста и не может являться задачей экспертизы) относительно второго довода, следует отметить, что УПК РФ гласит, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в

установленном порядке идентифицируют (не) существование обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значимость для уголовного дела[1]. К тому же, специалист может прямо или косвенно приводить доводы в пользу гипотезы о достоверности или недостоверности показаний свидетеля, обвиняемого, истца и т.д.

Фактически эксперт по уголовному делу может сделать по результатам проведенного исследования три вывода:

- 1) вывод, подтверждающий версию следствия;
- 2) вывод, опровергающий версию следствия;
- 3) вывод о невозможности решить поставленные вопросы.

Последний не несет практической пользы, но априори исключает возможность ошибочного использования заключения эксперта в доказывании. А вот первые два, вне зависимости от компетентности лица, проводившего исследование, могут быть ложноположительными (т.е. содержать ошибку ложного обвинения) и ложноотрицательными (т.е. содержать ошибку ложного оправдания).

Принимая или отвергая заключение эксперта в качестве допустимого доказательства, необходимо не только учитывать сложившуюся практику признания экспертным того или иного метода, но и не забывать о показателях его точности, которая объективно никогда не может быть стопроцентной.

Как известно, среди обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, УПК РФ выделяет виновность лица в совершении преступления, форму его вины и мотивы[2]. Наряду с мотивом, целью, а также некоторыми психологическими/психическими состояниями (типа ступора или аффекта) вина включена и в объективную, и в субъективную сторону преступления и его состава. Без вины не существует преступления и, следовательно, уголовной ответственности[3]. Не существует и моральной ответственности. Вина лица может быть установлена не сама по себе, а по отношению к имеющимся у следствия и суда юридически значимым обстоятельствам преступления. Эти обстоятельства выступают как признаки того или иного состава преступления или отягчающие наказание [4]. Например, при привлечении к ответственности за совершение умышленного преступления, исходя из принципа субъективного вменения, необходимо подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что все обстоятельства, имеющие юридическое значение (выступающие признаками основного или квалифицированного состава преступления), а также непосредственно относящиеся к особенностям объекта и предмета, объективной и субъективной стороны преступления, осознавались виновным[5].

В то же время важным криминалистическим понятием является категория «след». Под следом подразумевается отражение в обстановке преступного деяния того или иного аспекта или компонента преступления, его процесса и результата, некие материальные и идеальные отпечатки события преступления и особенностей личности участников. Этот след

подлежит расследованию. Криминалистика делит следы преступления на два вида: материальные и идеальные. Материальные следы - отпечатки события на материальных объектах. Идеальные следы - это отпечатки события в сознании людей.

Носителем идеальной информации (в отличие от материальной) являются исключительно люди. Специфика идеального отображения состоит в том, что прямого, материального контакта при взаимодействии объектов (например, наблюдение на расстоянии) нет. При отображении происходящего в материальной форме отпечатки могут возникать только в результате прямого контакта (соприкосновения). Идеальные следы преступления определяются как криминалистически значимая информация, воспринятая и запечатленная человеком в виде мысленных (памятных) образов и которая может быть им воспроизведена в вербальной или иной форме либо извлечена из его памяти средствами, допустимыми для использования в уголовном судопроизводстве.

Использование полиграфа открывает возможность объективно обнаруживать и исследовать хранящиеся в памяти человека следы событий, имевших место в его жизни ранее, либо устанавливать отсутствие таких следов. Поскольку в данном случае обнаружение идеальных следов, их исследование либо установление факта их отсутствия требуют наличия специальных познаний в соответствии с УПК РФ, в ходе расследования необходимо проведение экспертизы[6]. При этом данная экспертиза будет доказательством факта наличия либо отсутствия у конкретного лица идеальных следов расследуемого события, а также их содержания. Таким образом, осуществление экспертиз, в том числе и с применением полиграфа, для установления наличия либо отсутствия в памяти человека (как подозреваемого/обвиняемого, так и потерпевшего/свидетеля) идеальной следовой информации может иметь доказательное значение для уголовного дела.

Изучение идеальной следовой информации - важный шаг на пути к достижению этой цели. Это отражено в концепции идеальных уголовно-релевантных следов - криминалистической энграммологии, к компетенции которой относится проблематика криминалистически значимых особенностей и закономерностей возникновения, существования, искажения, воспроизведения и иных трансформационных процессов информации, а также основанные на познании этих закономерностей законные и допустимые приемы и способы использования идеальной информации субъектом уголовно-процессуального исследования преступления. Данная методологическая позиция объективно требует включения специальных познаний в психологии и психофизиологии в процесс обнаружения, фиксации и исследования идеальных следов в рамках криминалистических, диагностических, психофизиологических исследований с использованием полиграфа, и такая процессуальная задача логично и научно обоснованно решается применением в системе методов и средств криминалистики экспертных технологий в области психологии человека, носящих

комплексный, интегративный характер, отвечающих требованиям валидности и надежности, научной обоснованности

Обратимся к результатам сравнения исследований с применением полиграфа с некоторыми традиционными способами получения доказательственной информации по уголовным делам.

Сравнение эффективности некоторых методов получения доказательственной информации

В конце 70-х годов XX в. Я. Видачки и Ф. Хорват исследовали в условиях лаборатории относительную точность результатов дактилоскопического, почерковедческого анализа, тестирования на полиграфе и показаний очевидцев (см. табл. 1)

Таблица 1

Метод	Правильные выводы, %	Ошибочные выводы, %	Неопределенный результат, %	Ложноположительные ошибки (ложные обвинения), %
Дактилоскопия	20	0	80	0
Анализ почерка	85	5	10	1,4
Тестирование на полиграфе	90	5	5	1,3
Свидетельства очевидцев	35	20	45	9,1

Спустя 15 лет Дж.Д. Лайт и Дж.Р. Шварц изучили 1 069 дел, по которым были задействованы различные методы исследования (в том числе 920 дел, связанных с расследованием преступлений, проводившимся во второй половине 1990 г. Департаментом контрразведки Армии США). В 55% случаев использовались только традиционные криминалистические методы в различном сочетании, а в 45% (485 дел) был применен еще и полиграф. Результаты сопоставления эффективности криминалистических методов на основании анализа дел, когда использовался полиграф, приведены в табл. 2.

Таблица 2

Метод	Количество случаев применения	Положительные результаты, %	Отрицательные результаты, %
Обнаружение запрещенных наркотиков	133	93	7
Тестирование на полиграфе	485	89	11
Серологический анализ крови	40	85	15
Экспертиза огнестрельного оружия	51	76	24
Анализ документов	145	72	28
Трасология	51	65	35
Дактилоскопия	154	59	41
Анализ фотографий	10	50	50

Правоприменители должны понимать, что экспертных методов, позволяющих формулировать выводы со стопроцентной точностью, не существует. Это касается и тех технологий, которые сегодня представляются всесторонне научно обоснованными и широко используются в судопроизводстве.

С начала 90-х гг. прошлого века исследования с применением полиграфа прочно вошли в число методов получения криминалистически значимой информации. С накоплением положительного опыта использования полиграфа в оперативно-разыскной деятельности естественным образом возникло предложение о его применении в судопроизводстве, которое было достаточно быстро реализовано. Однако вопрос о возможности использования результатов подобных исследований в доказывании по уголовным делам до сих пор остается дискуссионным.

В Следственном комитете РФ (далее - СК России) полиграф применяется при производстве по уголовным делам наиболее широко. Штатные единицы либо локальные подразделения экспертов-полиграфологов имеются во всех территориальных следственных органах и в центральном аппарате. Проводятся как психофизиологические экспертизы с применением полиграфа, так и психофизиологические исследования с применением полиграфа в целях получения заключения специалиста. Ежегодно при расследовании преступлений проводится по 7 - 7,5 тыс. исследований в процессуальной форме, из них экспертизы составляют около 3 тыс.

Анализ следственной практики свидетельствует, что на стадии возбуждения уголовного дела и в ходе предварительного расследования психофизиологическое исследование продолжает сохранять свое значение в качестве источника сведений об обстоятельствах расследуемого события, меры повышения качества принимаемых процессуальных решений, средства доказывания.

На стадии возбуждения уголовного дела собираются первичные сведения

и устанавливается, есть ли материальные и процессуальные основания для начала производства по делу. При этом лицо, уполномоченное проводить проверку сообщения о преступлении, заметно ограничено в средствах получения информации в целях принятия итогового решения. Производство следственных действий в полном объеме не предусмотрено, за рядом исключений, одним из которых является возможность производства экспертизы[7].

Проведение психофизиологических исследований снижает информационную неопределенность ситуации, способствует объективизации представлений следователя о достоверности собранных данных. Кроме того, по результатам исследований уже на этой стадии удается получить сведения для обоснованного выдвижения версий о том, кто и при каких обстоятельствах совершил преступление, правильно выбрать направление расследования, определить процессуальные источники получения данных о преступлении. Это экономит силы и средства, привлекаемые к расследованию после возбуждения дела.

Психофизиологические исследования активно применяются также на стадии предварительного расследования. Для его начального этапа характерен интенсивный поиск, обнаружение и закрепление доказательств, осуществление работы по раскрытию преступления, результатом чего становится установление подозреваемого, его задержание, предъявление обвинения. Об этом свидетельствуют примеры из практики.

Тактический потенциал данных, полученных в ходе ПФИ, для изобличения виновных несомненен. Умелая работа с обследуемыми по результатам ПФИ часто способствует получению от них признательных показаний (по имеющимся данным, в 2017 г. имели место не менее 145 подобных ситуаций, в 2018 г. - 131, 2019 г. - 144). Хотя для ПФИ не свойственно решение задач поискового характера, нередки случаи, когда на основе полученных данных удается установить местонахождение вещественных доказательств, следов, орудий преступления и т.д. (в 2017 г. были 33 таких факта, в 2018 г. - 28, 2019 г. - 23).

В практике предварительного расследования результаты ПФИ применяются не только в тактических целях, но и в доказывании. Так, в постановлении о прекращении уголовного дела (преследования) выводы эксперта-полиграфолога были использованы (по годам): 2017 г. - 254, 2018 г. - 256, 2019 г. - 218 раз; в обвинительном заключении (по годам): 2017 г. - 661, 2018 г. - 678, 2019 г. - 520 раз.

Некоторым представителям науки до сих пор видится реакционное начало в применении полиграфа, способ необоснованного привлечения к ответственности, повод для беспокойности возможным ущемлением прав граждан. Приведенные выше данные являются свидетельством обратного, результаты ПФИ активно применяются для обоснования отказа от реализации излишних мер уголовного преследования и государственного принуждения. При объективном подходе можно говорить о том, что возможности ПФИ вполне соответствуют назначению уголовного

судопроизводства в том виде, как оно отражено в ст. 6 УПК РФ.

Реалии XXI в. таковы, что все используемые при производстве судебных экспертиз методы имеют определенные ограничения, особенно те, что положены в основу диагностических исследований в отношении человека.

Методологически экспертиза идеальной следовой информации в полной мере отвечает законодательным принципам полноты, всесторонности, объективности и научной обоснованности исследования в соответствии с требованиями УПК РФ и Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Прежде всего следует обращать внимание на качество подготовки и переподготовки лиц, участвующих в судопроизводстве в статусе эксперта или специалиста. Не менее важно наличие в экспертных учреждениях детально прописанных методик применения каждого метода и неукоснительное соблюдение всех оговоренных в них требований работающими сотрудниками.

1. ч. 1 ст. 74 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ// СПС КонсультантПлюс.
2. п. 2 ч. 1 ст. 73 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ// СПС КонсультантПлюс.
3. ст. 8 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. ст. 24 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
5. ст. 25 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
6. ст. 57, 195 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ// СПС КонсультантПлюс.
7. ч. 1 ст. 144 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ// СПС КонсультантПлюс.

Список литературы:

1. Арпентьева М.Р. Судебная и криминалистическая психологическая диагностика: методы профилирования, верификации и использования полиграфа / М.Р. Арпентьева, И.А. Макаренко. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2018. 260 с.
2. Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства России: правовые основы, содержание, гарантии: Монография. М.: Юрлитинформ, 2015.
3. Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии: учебник для магистров / Я.В. Комиссарова. Москва: Проспект, 2016. 192 с.
4. Криминалистика: учебник (уровень специалитета) / под редакцией А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. Москва: Проспект, 2019.

616 с.

5. Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / ответственный редактор Я.В. Комиссарова. Москва: Проспект, 2016. 224 с.

6. Омелянюк Г.Г. Возможности аккредитации и обеспечения единства измерений в судебно-экспертных учреждениях Минюста России / Г.Г. Омелянюк // Эксперт-криминалист. 2011. N 4. С. 20 - 23.

7. Пеленицын А.Б. О научной обоснованности применения полиграфа / А.Б. Пеленицын, А.П. Сошников // Эксперт-криминалист. 2011. N 2. С. 12 - 15.

8. Перепечина И.О. Контаминация как причина ошибок при криминалистическом исследовании ДНК / И.О. Перепечина // Законность и правопорядок в современном обществе: материалы XII Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 30 декабря 2013 г.): сборник научных статей / ответственный редактор С.С. Чернов. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2013. С. 50 - 54.

9. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под редакцией Е.Р. Россинской. Москва: Проспект, 2012. 544 с.

10. Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике: Дис. ... канд. юрид. наук / Л.А. Суворова. Воронеж: ВГУ, 2005. 245 с.

11. Тувия Т. Амсель. Сравнение тестирований на полиграфе с другими средствами и методами диагностики / Амсель Т. Тувия // Избранные публикации из журнала "Европейский полиграф". Вып. 1. Москва: ЦПП, 2019. С. 53 - 54.

12. Хамзин С.Р. Реферативный обзор статьи Р. Нельсона "Научное обоснование исследований на полиграфе" (начало) / С.Р. Хамзин // Юридическая психология. 2016. N 3. С. 36 - 40.

13. Хамзин С.Р. Реферативный обзор статьи Р. Нельсона "Научное обоснование исследований на полиграфе" (окончание) / С.Р. Хамзин // Юридическая психология. 2017. N 1. С. 18 — 22.

14. Холодный Ю.И. Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа / Ю.И. Холодный // Вестник криминалистики. 2008. N 1. С. 25 - 33.

12. Холодный Ю.И. Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа / Ю.И. Холодный // Вестник криминалистики. 2009. N 1. С. 50 - 59.